

Апрель 1995 г.

Это был не первый раз, когда из-за него травмировался его лучший друг.

На его лбу появилась крошечная морщинка, когда он пытался сосредоточиться на уроке. Это была его вина, он не должен был так быстро разозлиться. Даже удовольствие от урока «Уход за магическими существами» не могло отвлечь его от мыслей о своем хорошем друге. Его Ньюфлер, пушистое черное существо с длинной мордой, снова нырнул в только что выкопанную землю, чтобы найти золотые монеты, которые спрятал его первый друг Хагрид.

Последствия статьи Скитера были ничем, чем он мог вообразить, оставив одну часть его ошеломленной, другую обеспокоенную, а остальных просто виноватыми во всем этом деле. Статья Witch Weekly о предполагаемом треугольнике Гарри-Крам-Гермиона заставила читателей присылать ей неприятные письма. Один злобный читатель даже включил неразбавленный гной Bubotuber Pus в письма ненависти, которые вызывали большие мучительные язвы при контакте с кожей.

Кто они такие, чтобы вершить правосудие? Образ Гермионы со слезами, текущими по ее щекам, осторожно поднявшей опухшие пальцы, заполнил его разум. Он зажмурился. Он почти мог видеть эти желтые болезненные язвы на ее пальцах и ощущать резкий резкий запах бензина.

Он открыл глаза, едва заметив грязь, которую бросил на него Ньюхлер.

Она будет в порядке; не было ничего, что мадам Помфри не могла исправить. В конце концов, школьная надзирательница помогла ему заново вырастить все кости на правой руке всего за одну ночь. Эта мысль напомнила ему причину, по которой его не было с ней - боль от повторного отростка убедила его, что он не хотел приближаться к больничному крылу.

Валун в его груди на мгновение поднялся, когда он заметил своего лучшего друга, идущего к ним по лужайке. Вскоре он забеспокоился, когда заметил, что его лучшая подруга и ее сильно забинтованные руки омерзительны. Его кипящая ярость уступила место искренней озабоченности.

«Что ж, давай проверим, как дела!» - сказал Хагрид. «Подсчитайте свои монеты! «И нет смысла пытаться украсть, Гойл», - добавил он, его черные как жук глаза сузились. - Это золото лепрекона. Исчезает через несколько часов ».

'С тобой все в порядке?' - спросил Гарри, наклоняясь к Гермионе. Порыв ветра взъерошивал ее волнистые коричневые локоны. Ее брови на мгновение нахмурились, когда она поняла, что не может проводить пальцами по волосам.

Гарри рассеянно раздвинул ее локоны в сторону, разрешая ту небольшую кризисную ситуацию. Их плечи ненадолго соприкоснулись, когда он заговорил с ней.

«Мне лучше, Гарри», - сказала Гермиона с легкой улыбкой на лице и подняла глаза, чтобы их взгляды встретились.

Он хорошо знал этот взгляд - он означал: «Я в порядке, Гарри».

«Это хорошо», - рассеянно сказал Гарри, отворачиваясь. Трудно было представить, что она все еще могла писать такими опухшими пальцами - они были втрое больше обычного. Сколько времени нужно на восстановление? Его друг-книжный червь не смог бы жить, если бы не умел держать перо и писать.

Колокол зазвонил через территорию к обеду; остальной класс отправился обратно в замок, но Гарри, Рон и Гермиона остались, чтобы помочь Хагриду уложить нюхлеров обратно в их ящики. Им не очень хотелось вернуться в свои ящики после всего веселья, которое они провели в поисках золотых монет, и их нужно было убедить.

- Что ты сделала со своими руками, Гермиона? - беспокоенно сказал Хагрид.

Гермиона рассказала ему о письме с ненавистью, которое она получила этим утром, и о конверте, полном гноя Bubotuber. Гарри не понимал, почему, видя своего друга таким несчастным, он немного расстраивается.

«Ааа, не беспокойся об этом. Я получил несколько писем после того, как Скитер написал про мою маму. `` Да чудовище, тебя нужно подавить ''.

'Нет!' воскликнула Гермиона, выглядя ошеломленной и возмущенной. Она не могла поверить, что кто-то напишет такие гадости о таком нежном человеке, как Хагрид.

На его лице расплылась короткая улыбка, как будто Хагрид ожидал, что Гермиона отреагирует именно так: «Да, они просто психи». Не открывай их больше. Бросьте их прямо в огонь.

Они немного поболтали с Хагридом, прежде чем решили вернуться в замок на обед.

Они шли по лужайке, когда Рон внезапно спросил: «Почему ты не рассказал мне о золоте?» Это вывело их из задумчивости.

«Какое золото?» сказал Гарри, широко раскрыв глаза. Он постоянно моргал и ждал, что его друг объяснит.

«Золото, которое я подарил тебе на чемпионате мира по квиддичу». - сказал Рон, засовывая руки в карманы - явный знак того, что он собирается дуться. - Золото лепрекона, которое я дал тебе для моего омниокуляра. В верхнем поле. Почему ты не сказал мне, что он исчез?

Гарри пришлось задуматься на мгновение, прежде чем он понял, о чем говорил Рон.

«О...» - сказал Гарри, и воспоминания, наконец, вернулись к нему. 'Я не знаю. Я никогда не замечал, что его нет. Меня больше волновала моя палочка, не так ли?

Во время восхождения по каменным ступеням в вестибюль воцарилась тишина. На этот раз все они были поглощены собственными мыслями, даже Рон.

- Должно быть, мило, - резко сказал Рон, когда они сели за свой стол. Гарри и Гермиона автоматически сели рядом друг с другом, а Рон проскользнул на сиденье прямо напротив них. Слова Рона отвлекли Гарри от его размышлений. Рон рассеянно подавал себе ростбиф и йоркширский пудинг. «Иметь столько денег, что вы не заметите, если пропадет полный карман галеонов».

Столовые приборы Гарри упали на стол с громким «лязгом».

«Послушайте, в ту ночь у меня были другие мысли на уме!» - начал Гарри, барабанив пальцами по столу. - Мы все знали, помните? Гарри имел в виду ночь финала Кубка мира по квиддичу, когда выживший в панической давке и пропавшая палочка взяли верх над содержимым его кармана - он был слишком озабочен появлением Метки смерти, символа лорда Волдерморта. , человек, убивший обоих своих родителей, когда он был совсем маленьким, которого он даже не стал проверять.

- Я не знал, что золото лепреконов исчезает, - пробормотал Рон, нахмурившись. «Я думал, что плачу тебе обратно. Тебе не следовало дарить мне на Рождество шляпу Чадли-Кэннон.

- Забудь об этом, хорошо? - сказал Гарри, запустив руку в волосы. Быть бедным было проблемой, которая постоянно беспокоила Рона. В конце концов, он происходил из большой семьи, которая зависела от денег, которые кормилец, мистер Уизли, мог принести домой. Заработная плата одного простого служащего министерства едва могла удовлетворить потребности девяти человек.

Если бы он не слишком беспокоился о Гермионе, он был бы с ним более терпеливым. Краем глаза он наблюдал за Гермионой и обнаружил, что она борется с простой задачей - загрузить тарелку.

Рон впился вилкой в жареный картофель, пристально глядя на него. Затем он сказал: «Ненавижу быть бедным».

Их внимание привлекла горечь в его тоне. Гарри и Гермиона переглянулись, но никто не знал, что сказать.

«Это чушь», - сказал Рон, все еще глядя на свою картошку, как будто она совершила против

него какой-то непростительный грех. «Я не виню Фреда и Джорджа в попытке подзаработать. Жаль, что у меня не было ниффлера ».

Гермиона решила воспользоваться взглядом, которым выстрелил в нее Гарри, как сигналом к заговору.

«Что ж, мы знаем, что подарить тебе на следующее Рождество», - весело сказала Гермиона, на мгновение забыв о проблемах, с которыми она столкнулась при выполнении такой простой задачи, как сбор столовых приборов. Потом, когда Рон продолжал выглядеть мрачным, она сказала: «Давай, Рон, могло быть и хуже. По крайней мере, твои пальцы не полны гноя ». Она бросила мрачный взгляд на свои окоченевшие и опухшие пальцы. Ее глаза разочарованно сузились. «Я ненавижу эту женщину Скитер». Она злобно взорвалась. «Я вернусь за это, если это последнее, что я сделаю!»

- Вот, - сказал Гарри, проталкивая ей тарелку с хорошо нарезанным ростбифом и йоркширским пудингом. Она была поражена, обнаружив, что они аккуратно нарезаны на мелкие кусочки, так что для еды ей потребовалась бы только вилка. Затем Гарри пододвинул к себе ее нетронутую тарелку и начал есть.

Похоже, это было самым естественным для него поступком. Он был настолько сосредоточен на своей еде, что Гарри даже не заметил, что Рон на самом деле зиял, как рыба.

Несколько других гриффиндорцев перестали болтать, просто чтобы понаблюдать за ними.

Гермиона смотрела на тарелку с едой, нахмутив брови. «Гарри, - наконец сказала Гермиона, - тебе не нужно делать это за меня». Конечно, Гарри был самоотверженным, но никогда не проявлял к ней такой заботы - это было почти странно. Когда шок от его действий утих, Гермиона почувствовала теплое и нечеткое ощущение в своей груди.

Гарри поднял руку и проглотил еду, прежде чем заговорить. Гермиона оценила этот жест - Гарри выработал правильные манеры за столом, чтобы не расстраивать ее. Это действительно побудило Гарри учиться, когда он смотрел, как Рон опустошает его еду, как будто он не ел уже несколько дней - он был настолько отстранен, что решил не вести себя, как он. «Это отчасти моя вина, что ты попал в такое затруднительное положение».

«Не будь глупым, Гарри. Я подстрекал Скитер, и она отомстила. - Это не имеет никакого отношения к тебе, - резко возмутилась Гермиона, слегка повернувшись, чтобы посмотреть на своего лучшего друга. К ее удивлению, Гарри покончил с едой.

Он вздохнул, словно сдаваясь, и притянул к себе ее тарелку.

Триумфальная улыбка на мгновение озарила ее лицо, но исчезла почти сразу.

Гарри, вместо того, чтобы подчиняться ее желаниям, взял на себя ответственность кормить ее. Он проткнул кусок ростбифа и поднес к ее груди, ожидая, пока она его съест, к ее большому огорчению.

Их отвлекали звуки, когда кто-то подавился едой. Щеки Рона были почти такими же красными, как корень его волос, когда он пытался избавиться от застрявшей в горле еды.

- С тобой все в порядке, Рон?

Гарри проворно вскочил на ноги, наклонился вперед и сильно ударил его по спине, пока Рон, наконец, не выплюнул этот кусок еды. Гермиона поспешно протянула ему кубок тыквенного сока. Он схватил ее и поспешно проглотил.

Прошло некоторое время, прежде чем розоватый оттенок его щек исчез.

«Бильми! Что ты делаешь, Мерлин, Гарри? - громко спросил Рон, когда он мог говорить, оставив кубок в сторону.

Гарри казался озадаченным, когда взял вилку с проткнутым куском ростбифа и снова протянул ее Гермионе. «Гермиона не может даже взять вилку, поэтому я пытаюсь ей помочь». Гарри произнес свои действия так, будто это было наиболее естественным поступком.

Ее щеки мгновенно порозовели. «Я действительно ценю эту мысль, Гарри. Слушай, я могу поесть сама, - убедила Гермиона, протестуя подняв руки.

«Открой рот, Гермиона», - терпеливо сказал Гарри, игнорируя ее возражения. «Вы боролись с вилкой».

Гермиона не могла отрицать эти утверждения. В ее голове было множество возможностей убедить Гарри не быть таким упрямым в удовлетворении ее потребностей. «Что подумают другие, Гарри? Вы же не хотите, чтобы другие продолжали верить в то, что мы предмет, не так ли? - прошептала Гермиона, быстро оглядывая Большой Зал. Она не растерялась, увидев, что все взгляды обратились на них.

«Это должно сработать, - подумала Гермиона, - ведь ее лучшая подруга ненавидит быть в центре внимания».

Гарри искоса посмотрел на нее.

Гермиона почувствовала, как кровь приливает к ее лицу, когда она поняла его взгляд - он точно знал, что она делала.

Она опустила взгляд в унижении.

«Да, приятель. Все смотрят, - пошутил Рон, - что подумает Чо?»

«Она с Диггори», - почти беспечно ответил Гарри. Он решил, что преследовать ее будет бесполезно. Было совершенно очевидно, что Чо никогда не обратит на него внимания, так как она была так счастлива с Диггори, и Диггори явно ответил ей на чувства, поскольку она была его заложницей для второго задания.

Взгляд Гарри ни на мгновение не отрывался от Гермионы.

Пораженная, она встретила его взгляд - не было и намека на горечь, если бы он спокойно воспринял это как факт. Его брови наморщились, когда он бросил на нее вызывающий взгляд. - Вы хотите вернуться в Скитер, не так ли?

- Гарри, - пробормотала Гермиона, глядя на Рона краем глаза. Ей было неловко от того, как странно на них смотрел Рон. «Это очень неловко», - пробормотала Гермиона себе под нос, опуская взгляд.

Хмурое выражение на его лице исчезло, а взгляд стал нежным и понимающим. «Это займет некоторое время, чтобы зажить», - продолжил Гарри, его тон смягчился. «Я не хочу, чтобы ты оставался голодным».

Гарри вспомнил, как долгое время постоянно голодал прошлым летом, и не хотел, чтобы Гермиона пережила то же самое.

Вспышка осветила глаза ведьмы, и уголки ее губ приподнялись в улыбке. Она застенчиво открыла рот - знак того, что она уступила.

Уголок губ Гарри приподнялся в легкой улыбке от этого громкого триумфа. Не говоря ни слова, он приступил к своей задаче сразу же, прежде чем Гермиона передумала.

Живот Рона тревожно сжался при виде того, как лучший друг так внимателен к Гермионе. Он несколько привык к тому, что они не разговаривают - они могли общаться, просто глядя, хмурясь или выражая лицо. Он чувствовал себя немного обделенным, как будто ему не было места в их крошечном мире.

Тем не менее, он не мог отрицать, что они выглядят такими довольными вместе. Он покачал головой, словно хотел выбросить эту мысль из головы. На заднем плане послышалось легкое гудение, и Рон краем глаза увидел, что все в зале говорили о его лучших товарищах ». Будет сложно убедить, что они не вместе, - пробормотал Рон, обращаясь ни к кому конкретно.

Гарри взял на себя ответственность снова накормить Гермиону во время ужина, к большому

огорчению Рона. На этот раз Гермиона не возражала. Ни один из них не заметил, что во время обеда о них говорили в школе.

Той ночью Гермиона рано ушла на пенсию, так как не могла держать книгу или делать домашнее задание. Гарри не ускользнул от внимания, что она была очень расстроена. Гарри и Рон тоже решили отдохнуть пораньше.

Гарри и Рон сидели на своих удобных кроватях с балдахином и пытались заснуть. Ни один из них не мог заснуть, поскольку был занят своими мыслями. Постепенно остальные их друзья вернулись в общежитие и уже крепко спали.

Рон обнаружил, что в миллионный раз ворочается в постели, преследуя мысленный образ своего лучшего друга, Гарри, кормящего свою другую лучшую подругу, Гермиону: нежность в его глазах, одинаковые улыбки на их лицах. Это сводило его с ума. Он резко перевернулся на другую сторону, пытаясь стереть эту мысль. Это было бесполезно - он видел, как ее глаза загорались от восторга - удовольствия купаться в внимании Гарри.

- Ты еще не спишь, приятель? - грубо спросил Рон, лежа на спине.

Гарри почти сразу хмыкнул в подтверждение. 'Не могу заснуть?'

'Да. Вы знаете, кормить Гермиону, это просто неправильно. Это то, что влюбленные будут делать друг с другом, - сказал Рон, переворачиваясь и глядя на своего хорошего друга. Его голос выдавал беспокойство, которое он чувствовал.

Гарри лежал на спине, подперев голову одной рукой, и смотрел в потолок, как будто думал.

Единственный ответ, который он получил, - это то, что Гарри приподнял бровь.

- Я имею в виду, что все говорят, что Скитер прав, приятель...

Гарри сразу же сел, глядя на Рона.

«Ты знаешь, что между мной и Гермионой нет ничего», - сказал Гарри, быстро разгневавшись.

Рон должен был знать, что Гермиона, якобы связанная с ним романтически, была причиной, по которой он в первую очередь должен был ее кормить. Его голос резко дрогнул. - У нее болят пальцы. Это меньшее, что я мог сделать. Я даже не могу помочь ей с домашним заданием сегодня вечером. Она расстроена тем, что ей трудно держать перо ...

«Что ж, ей хорошо научиться отдыхать. Она всегда изучает или читает ...

- Вы хоть заметили, как она была расстроена сегодня вечером? - громко рявкнул Гарри, в его тоне было видно разочарование. В комнате сразу стало тихо. Он нахмурился, вспомнив разочарование при чтении в ее глазах, когда она поняла, что не может держать перо своими окоченевшими опухшими пальцами, чтобы делать записи для класса. Изображение молодой Гермионы, окаменевшей, заполнило его взор. Он вспомнил, как крепко схватил ту жесткую руку, изо всех сил желая, чтобы с ней все было в порядке.

Он моргнул, затем выдохнул, заметно успокаиваясь.

«В этом нет ничего романтического. Я первая причина, по которой ее пальцы были повреждены. Теперь, если тебя это так беспокоит, можешь накормить ее завтраком.

Щеки Рона мгновенно покраснели. «Э... нет, спасибо, дружище. Думаю, делай по-своему. Ночь, - пробормотал Рон, прежде чем повернуться к нему.

Гарри лежал на спине, аккуратно зажав одну руку под головой, обдумывая слова своего лучшего друга.

Он начал исследовать свое безразличие к идее тесного общения с Гермионой. Это было намного больше, чем просто игнорирование этого; как будто это его не волновало. Статья о них приводила его в ярость, потому что Скитер запятнал репутацию Гермионы, выдвигая ложные истории о том, что Скитер, она сделает все, чтобы привлечь внимание читателей. Гермиона была фантастической ведьмой и не сделала ничего, чтобы заслужить это заражение. Он непрерывно моргал - сбитый с толку растущей потребностью защитить ее. Как ни странно, идея быть с ней ему нравилась.

С этой мыслью он перекатился на бок и скользнул в мир снов.

Гарри наблюдал, как Гермиона страдает в течение следующих двух дней, и пытался помочь ей, чем позволяла ее гордость. Это было непросто, поскольку волевая и в высшей степени независимая Гермиона не любила, когда ее жалели.

Он понимал, что ей нужно отказаться от помощи, чтобы она выглядела так, как будто ее не беспокоит травма, но Гарри хорошо ее знал и настаивал на этом.

Рон был весьма удивлен тем, насколько настойчиво Гарри собирался помочь, и что Гермиона в конце концов уступила. Он знал, что Гермиона всегда питала к нему слабость, но был поражен тем, что она позволила Гарри уйти от ответственности. Естественно, он держал свое мнение при себе - он мог сказать, что Гермиона была очень расстроена и не нуждалась в нем, чтобы больше ее расстраивать.

На третье утро фурункулы полностью зажили, и Гермионе разрешили удалить их. Стремясь полностью использовать свои пальцы, Гермиона встала рано утром, чтобы избавиться от повязок. Мысль о том, что ей нельзя пользоваться пальцами, заставляла ее чувствовать себя

такой искалеченной и беспомощной - она ничего не могла сделать за эти два дня. Это привело к невыполнению домашних заданий и необходимости проведения большого количества исследований. «Эта женщина Скитер заплатит», - злобно подумала она. Она будет праздновать, работая над планом отомстить ей.

Гермиона поняла, что большую часть времени она не расстраивалась.

Постоянная борьба между ней и Гарри была единственной звездой за последние несколько дней. Гарри придумал, что позволить ему помочь ей сделать ему одолжение, а не обременять - она почувствовала странное чувство расширения возможностей и радости, увидев его улыбку, когда она наконец уступила его защитным путям.

«Мальчик тоже может быть слизеринцем», - подумала она с нежностью.

Гарри использовал всевозможные методы, чтобы убедить ее позволить ему заботиться о ней - он прибегал к апелляции к ее логике, эмоциональному шантажу, даже к мордочкам, и она обнаружила, что это развлекает ее. Гарри тоже мог быть таким изобретательным и хитрым.

Улыбка исчезла с ее лица, когда она наконец развернула все повязки, обнажив десять пальцев нормального размера. Она смотрела на них, нахмутив брови, пытаясь понять странное чувство разочарования вместо облегчения.

Ее осенило, что она больше не может наслаждаться вниманием Гарри. Она не могла вспомнить, когда в последний раз он был так внимателен к ее потребностям. Это была сторона Гарри, которая искренне поразила ее. Конечно, Гарри был самоотверженным, когда дело касалось его друзей, но Гарри в основном не обращал внимания на все, что его окружало, и никто не мог его винить, поскольку все, казалось, происходило с ним.

Это было его редкое открытое проявление беспокойства, помимо постоянного столкновения желаний, которое поднимало ей настроение последние два дня.

Ее щеки покраснели от того, как он удовлетворял все ее нужды, как если бы она была принцессой. Она сморгнула эту мысль - это было смешно, что она вела себя как пятилетняя девочка. Если она продолжит питать эту мысль, она может в конечном итоге рисовать сердечки с его инициалами и инициалами в своей записной книжке в классе, как Лаванда-

- ``Я застрелюсь, если это произойдет ''. Эта мысль заставила ее вздрогнуть. Еще одна мысль пришла ей в голову: повлияет ли это на его шансы с Чо Чангом?

Между ее бровями появилась складка, когда она закусила нижнюю губу. Гарри был так увлечен пятикурсником «Искатель Равенкло», что всегда терял голову, когда она была рядом. Было забавно наблюдать, как ее лучший друг теряет речь в ее присутствии, как будто ему действительно нравился Чанг.

Было бы несправедливо по отношению к Гарри, если бы он потерял возможность поговорить с Чжоу только ради нее. Итак, Гермиона решила, что она должна четко дать понять, что статья была ложной. Это решение заставило ее внутренне вздрогнуть.

Гермиона схватила свою большую книгу по чарам и бросилась вниз по винтовой лестнице, составляя мысленный список дел - ей нужно было многое наверстать. Вид того, что она увидела кого-то в кресле перед огнем, остановило ее шаги.

Это было чуть позже рассвета, и ни один нормальный гриффиндорец не проснется раньше, чем она.

Она ахнула, когда поняла, что фигура, сидящая у камина, была Гарри Поттером. Ее взгляд упал на стол, над которым работал Гарри, и она обнаружила, что он завален письменными пергаменами и книгами.

Гермиона застыла, как вкопанная, и смотрела, как он работает.

Его черный халат был беспорядочно брошен на спинку кресла. Рукава его рубашки были поспешно закатаны до локтя, пока он внимательно изучал пергамент. Гарри небрежно откинул назад свою черную челку, когда она попала в поле его зрения, и сверился с различными книгами и пергаменами.

Она была озадачена - не было никакой неотложной работы, которая заставила бы Гарри встать так рано, чтобы работать.

Гарри приподнял очки в круглой оправе на переносице, а затем наклонился и окунул перо в чернильницу. Она не могла не заметить, что он был ужасно маленьким и худым для своего возраста. «Определенно недостаточный вес», - подумала она.

- ``Я не хочу, чтобы ты оставался голодным ''.

Ее сердце болело при мысли, что его прогневшая семья, возможно, морила его голодом в прошлом. Это казалось почти логичным. Гарри никогда не говорил о Дурслях, но это казалось очевидным по его реакции - он всегда беспокоился о том, чтобы послать еду Сириусу, как если бы он боялся заморить его голодом.

Потом был Турнир Трех Волшебников, нависший над его головой, как смертный приговор.

Сколько еще ему нужно было пройти, прежде чем он мог вести нормальную жизнь, как и все его сверстники?

Словно почувствовав ее присутствие, он оторвался от работы и заметил ее. Широкая улыбка расплылась по его лицу, когда он поднялся на ноги. Ее сердце дрогнуло при виде этой

блестящей улыбки, которая чуть не озарила его лицо, и она забыла обо всем, о чем думала.

Автоматически она ответила улыбкой, тронутой его необыкновенной жизнерадостностью и волнением.

Он быстро пересек комнату.

«Доброе утро, Гермиона. Все зажили! ' - с энтузиазмом пробормотал Гарри, поднимая ее руки вверх, чтобы лучше их рассмотреть. «Полностью исцелена. Вы можете приступить к домашнему заданию после завтрака. Он подмигнул ей, прежде чем вернуться к столу, чтобы собраться. 'Дай мне минуту. Мне просто нужно собрать вещи, и мы вместе поедем завтракать, - Гарри аккуратно разложил пергаменты на две стопки.

«Что это, Гарри? - с любопытством спросила Гермиона, подходя к нему.

Он протянул ей стопку пергаментов, чтобы она прочитала. Она приподняла брови, когда поняла, что это были записи их уроков за последние два дня. Мысль о том, что Гарри делает заметки, была поразительной, но это не было единственным сюрпризом. Ее глаза расширились, когда она заметила, что они не были написаны одними и теми же неопрятными каракулями, а были написаны очень аккуратно, как будто Гарри приложил много усилий, чтобы написать.

Гарри нервно почесал в затылке, глядя на кроссовки. - Э ... надеюсь, ты не против. Это вроде как неопратно. Я заметил, что вы не делали заметок, поэтому подумал, что вам может понадобиться моя.

Гермиона недоверчиво расширила глаза. 'Для меня? Ты не делаешь заметок, Гарри.

Он нервно рассмеялся, засовывая руки в карманы. «Это хорошая привычка, заставляет меня сосредоточиться на уроках. Мне показалось, что я слишком много раз копировал ваши записи. Э ... это не так хорошо, как ...

У Гарри так и не было возможности закончить предложение с тех пор, как Гермиона обняла его и крепко обняла.

«Спасибо», - прошептала Гермиона ему на ухо. Слезы благодарности наполнились ее глазами, когда она крепко обняла его, сжимая его.

К своему удивлению, она почувствовала его руки на своей спине, возвращающие объятие. Оба подростка чувствовали себя необычайно комфортно в объятиях друг друга.

Его голос был грубым, когда он наконец ответил ей. «Не благодари меня, Гермиона. Я недостаточно для тебя делаю ».

Она немного отодвинулась от него, чтобы видеть его лицо, обвив руками его шею. «Что вы имеете в виду, что делаете недостаточно? Ты меня кормил ...»

«Я причина всего этого, Гермиона. Послушайте, я должен все это сделать, - эмоционально заявил Гарри, опуская взгляд. Он открыл рот, как будто хотел продолжить свою тираду, но остановился в последнюю секунду, запустив руку в волосы.

Она опустила руки, пока тихо обдумывала его слова, позволяя тишине заполнить комнату. Он поспешно отодвинулся от нее, как будто только что обнаружил, насколько он физически близок к ней, и подошел к столу, чтобы продолжить собирать вещи. 'Я голоден. Позвольте мне собрать вещи, а вы оставите их себе. Было ясно, что он хотел избежать этого вопроса.

Она схватила его за руку и остановила его действия. Она повернула его так, чтобы он встретился с ней взглядом - в его глазах был намек на удивление. «Гарри, ты не причина всего этого», - нарочито медленно произнесла Гермиона. «Эта ужасная Скитер... она написала эту чертову статью».

Он выдавил улыбку на ее ругательства. «Я никогда не думала, что доживу до того дня, когда Гермиона Грейнджер действительно проклянет». Его глаза весело заблестели.

- Прат, - выплюнула Гермиона, притворившись раздраженной, и хлопнула его по руке. Гарри усмехнулся от уха до уха этой реакции.

Затем она вспомнила... вспомнила торжественный взгляд, когда он сказал ей, что не хочет, чтобы она оставалась голодной, как будто он был знаком с такими страданиями.

Улыбка с ее лица внезапно исчезла, когда она подвела его к их любимому креслу. Он узнал этот взгляд - она хотела поговорить с ним о чем-то важном.

Он тихонько сел рядом с ней, пристально наблюдая за ней.

Ее брови нахмурились, и она выглядела так, будто вот-вот заплачет.

«Я был ужасным другом, Гарри. Я никогда не складывал знаки вместе. Как эти мерзкие Дурсли обращались с тобой?»

Он стал широко раскрытыми глазами.

Она крепко схватила его за руку. «Они морили тебя голодом, не так ли? Вот почему ты сделал все это для меня, для Сириуса... Я такой ужасный друг, я никогда не замечал ».

Гарри был полностью шокирован; удивлен, что она пришла к такому выводу. Он никогда бы не

признал, что дела у Дурслей были такими плохими.

Рон сказал, что на твоих окнах решетки. Фред говорил о буфете под лестницей. О Мерлин, о, я должен был знать...

Гарри вырвался из своего оживления, когда заметил, что по ее щекам текут слезы. «Гермиона, пожалуйста, не плачь». Он не знал, что делать.

- Тебя тоже били? Поэтому ты ненавидишь возвращаться к ним? Слезы текли по ее щекам при каждом заданном вопросе. Она не могла представить его детство. Она не могла представить, как он вырос. Были ли у него друзья? Почему никто не заметил знаков?

Он был совершенно потерян - не знал, что думать или чувствовать. Никто никогда не плакал из-за него, не плакал из-за того, через что он прошел. Он никому не сказал.

Он был странным преступником без друзей. Урод. Его родители были пьяными, которые покончили с собой в автокатастрофе и оставили его с родственниками, которые считали его пустой тратой пространства. Урод со шрамом.

Что-то глубоко внутри него сломалось.

Его зрение затуманилось.

Она бросилась на него, защитно обхватив его руками.

«Гермиона, все в порядке», - пробормотал Гарри, его слезы текли по его щеке. 'Все хорошо.' Он прижал ее к себе. Ее тепло окружало его, придавая силы. Действительно, ему стало лучше. Он почувствовал себя легче.

Он не понимал почему, но чувствовал себя в безопасности. Она не причинит ему вреда.

Она села прямо, встретившись с ней взглядом. Ее глаза горели гневом, несмотря на слезы. «Это не нормально, Гарри. Это не нормально. Никто не вправе подвергать этому ребенка. Не вам.»

Легкая улыбка промелькнула на его лице от ее яростной преданности. Он поспешно провел руками по лицу, чтобы смыть слезы. Затем он вкратце рассказал ей о своем прошлом. Его тон дрожал на несколько частей, но он сохранял отстраненный тон, как будто рассказывал о жизни другого несчастного ребенка.

Она все больше беспокоилась, оплакивая ребенка, у которого было безлюбное детство. Она также плакала из-за того, что взрослые не позаботились о нем.

Ее слезы очистили его, наполнили надеждой, что он сможет воскреснуть из пепла.

«Мы должны сказать кому-нибудь. Вы когда-нибудь рассказывали об этом профессору Дамблдору?»

Его плечи поникли. «Он говорит, что мне необходимо вернуться к Дурслям».

Ее брови изогнулись. 'Он не объяснил почему?' Гермиона прикусила нижние губы, глубоко задумавшись. «Я совершенно уверен, что есть законы, касающиеся обращения с детьми. Вы не возражаете, если я привлечу к этому своих родителей? Они обучены».

Ее глаза светились обещанием поступить с ним правильно. О, он знал этот взгляд: Гермиона была полна решимости убедиться, что все наладилось. У нее был такой же взгляд, когда она накинула цепь на его шею - такой же праведный и решительный взгляд.

Гарри кивнул, полагаясь на своего лучшего друга. Он всегда доверял Гермионе придумать что-нибудь, чтобы защитить его и людей, о которых он заботился. Гермиона спасла Сириуса от злополучной участи поцелования дементора почти год назад. Она сделает все возможное, чтобы защитить его.

Он выдержал ее взгляд. «Спасибо, Гермиона». Этих слов было недостаточно, чтобы выразить ему свою благодарность.

На ее лице появилась крошечная мрачная улыбка. Она осторожно положила голову ему на плечо и крепко обняла его за талию.

С благодарностью он склонил голову над ней, отвечая на объятия, которые, как он знал, ей нужны.

Он не знал, как долго они держали друг друга. Это не имело значения. Он был озабочен собственными мыслями. Гарри не был уверен, может ли он доверять другой девушке так же, как он полагался на Гермиону. Черт возьми, он не знал, может ли он рассказать другому человеку о своем прошлом. Он не знал, есть ли другая девушка, которая могла бы успокоить бурю внутри него так же эффективно, как она. Он не знал любви, но знал, что с ней он в безопасности.

Он знал, что она всегда будет рядом с ним.

- Что теперь скажешь о том завтраке? - спросила Гермиона, поднимая голову с его плеча. На ее губах появилась улыбка, и он ответил такой же улыбкой.

«Дай мне минутку, я вернусь», - сказал Гарри. Он собрал все свои вещи и вернул их в свою спальню. Гермиона осторожно положила записки, которые Гарри передал, в ее сумку, как

будто это было ее драгоценное владение.

Вид ее такой осторожности поднял ему настроение.

- Так есть какие-нибудь теории о том, как Скитеру удалось подслушать? - спросил Гарри, когда вернулся из общежития. Как будто все вернулось к норме, и они не плакали в объятиях друг друга.

«Несколько», - рассеянно ответила Гермиона. «Прежде, чем мы уйдем...» В ее глазах вспыхнула решимость, когда она наклонилась и целомудренно поцеловала его в губы.

Гарри почувствовал толчок.

Он стоял как вкопанный, уставившись на нее, словно в трансе. Ощущение этих мягких губ на его губах было настолько удивительным, что временно отключило его мыслительные функции.

«Спасибо», - прошептала Гермиона, покраснев. Она поняла, что удобно забыла о задаче, которую она поставила ранее в своей комнате.

Он рассеянно пробормотал ответ, прикоснувшись пальцами к губам. Его сердце трепетало при воспоминании о ее губах.

Вместе они пошли в ногу и направились в Большой зал. Когда они вошли, Большой зал был пуст. Очень немногие студенты начинали свой день так рано.

Они нарушили тишину между собой только после того, как сели.

Ее лицо глубоко нахмурилось. «Я думал в духе плаща-невидимки и разочаровывающих чар, но они не имеют для меня особого смысла. Нет лучшего плаща-невидимки, чем ваш, и я не думаю, что Скитер мог бы наложить мощное разочаровывающее заклинание. '»

- Так ты идешь в библиотеку сразу после завтрака? - весело спросил Гарри, когда они сели. Гермиона начала наливать им две чашки чая, а он готовил для них две тарелки завтрака.

«Что ж, мне еще многое предстоит наверстать. Мне тоже нужно закончить домашнее задание». Вместо этого Гермиона выбрала на завтрак отвар.

- Как вы думаете, она могла вас подслушать? - предложил Гарри, намазывая тост маслом.

Она приподняла бровь.

Она вздохнула, зная, что он ничего не знает. - В Хогвартсе этого не сделать. Здесь не работает вся электроника. Это в-

«Хогвартс: история», - закончил Гарри, ухмыляясь. «Ты единственный, кого я знаю, кто прочитал бы эту книгу». Это принесло ему еще один шлепок по руке, когда он ярко рассмеялся. Он задумался. «Хотя должен быть волшебный способ подслушивать».

«Должно быть», - ответила Гермиона, ее глаза решительно блеснули.

Гарри узнал это выражение и оставил ее наедине с ее мыслями.

Тихо они закончили ужинать.

Их тарелки и миска исчезли почти мгновенно, когда они поднялись на ноги.

Студенты начали заполнять зал. Они поприветствовали некоторых гриффиндорцев, присоединившихся к столу. Джинни очень обрадовалась, увидев, что пальцы Гермионы поправились. Другие девушки из Гриффиндора присоединились к ней, выразив радость от ее быстрого выздоровления.

«Выглядит совершенно нормально!»

Гарри заметил отстраненный взгляд в ее глазах - было ясно, что Гермиона хотела сбежать, чтобы начать свое исследование или домашнее задание.

«Не могли бы вы нас извинить? Мне нужна Гермиона, чтобы помочь мне с моей задачей, - прервал Гарри, собственнически положив руку Гермионе на плечо. Он направил озадаченную и потерявшую дар речи Гермиону к выходу из Большого зала, игнорируя удивленные взгляды и предположения.

«Я не думаю, что они будут слишком обижаться, если вы поможете мне с соревнованиями. Вы могли бы использовать руку в поиске информации, - спокойно объяснил Гарри, выводя ее из холла.

Гермиона скривилась. Прежде чем она успела возразить, он поднял руку, не дав ей заговорить.

«Пожалуйста, послушай меня, Гермиона. Она причина того, что ты был таким несчастным последние два дня. Я буду ужасным другом, если упущу возможность отомстить ей, - яростно продолжил Гарри, его защитная сторона встала дыбом.

Гермиона знала, что его невозможно отговорить, когда он стал таким защитником, и ей было трудно привести какие-либо аргументы, чтобы отговорить его, поскольку именно она убедила

его, что ее травмы были ошибкой Скитера. «Послушайте, мне не нужно проходить тесты, так что у меня достаточно времени, чтобы сделать и то, и другое, - мягко продолжил Гарри. «В любом случае, мне действительно нужна твоя помощь, чтобы подготовиться к последней задаче».

Без предупреждения она бросилась на него, сокрушая его своими объятиями. Она была поражена его вниманием к ней и расстроена мыслью о том, что он будет участвовать в заключительном задании. Ее сердце наполнилось гордостью при мысли о Гарри.

В тот момент она действительно знала, насколько важен для нее Гарри. Она любила его. Он стал для нее важен, когда безрассудно бросился на тролля в отчаянной попытке спасти ее. Она была уверена, что сможет сделать для него то же самое. Он должен быть в порядке. Она не подведет его, как остальные взрослые.

Они осознавали собственное трепетание своих сердец, когда они прижимались друг к другу, не обращая внимания на вихрь толпы, когда они входили и выходили из зала.

Гарри не хотел отпускать ее, когда он чувствовал себя таким безопасным и теплым. Он хотел насладиться этими редкими ощущениями - они поддерживали его. Он совершенно не заботился о ней. Да, он очень заботился о ней. Он восхищался ее смелостью защищать тех, кого она дорожила, и ее безмерной преданностью.

Спустя мгновение они отдалились, неохотно глядя друг на друга.

Вместе они направились в библиотеку, чтобы начать свое исследование, их плечи соприкасались, интимность отсутствовала всего день назад.

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433944>